

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.33>

Сартаева Людмила Ивановна

Личные имена представителей армянской диаспоры в поликультурном пространстве Краснодарского края

Работа посвящена выявлению динамики традиций имянаречения у представителей армянской диаспоры на территории Краснодарского края в условиях отрыва от метрополии. Проанализированы формальные и семантические трансформации канонических имен, соотношение исконного и заимствованного в региональном антропонимиконе. Подсчитана доля использования фонда личных имен национального армянского антропонимикона, актуальных для армяноязычных жителей Кубани; выявлены факторы, оказывающие влияние на процесс имянаречения лиц с армянскими корнями, постоянно проживающих в поликультурном регионе России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 165-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.2(470.62)

Дата поступления рукописи: 04.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.33>

Работа посвящена выявлению динамики традиций имянаречения у представителей армянской диаспоры на территории Краснодарского края в условиях отрыва от метрополии. Проанализированы формальные и семантические трансформации канонических имен, соотношение исконного и заимствованного в региональном антропонимиконе. Подсчитана доля использования фонда личных имен национального армянского антропонимикона, актуальных для армяноязычных жителей Кубани; выявлены факторы, оказывающие влияние на процесс имянаречения лиц с армянскими корнями, постоянно проживающих в поликультурном регионе России.

Ключевые слова и фразы: антропоним; антропонимикон; имянаречение; региональный антропонимикон; армянская диаспора.

Сартаева Людмила Ивановна, к. пед. н., доцент

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

sartaeva60@mail.ru

Личные имена представителей армянской диаспоры в поликультурном пространстве Краснодарского края

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и администрации Краснодарского края р_а № 18-412-230007 «Ономастикон Кубани: векторы лингвокультурных традиций».

Проблематика, цели и задачи исследования определяются его лингвокультурологической направленностью. **Актуальность** настоящей работы состоит в выявлении степени сохранности традиций имянаречения и личных имен армян, проживающих на территории Краснодарского края в условиях отрыва от метрополии (Армении). Востребованность подобных сведений определяется дислокацией на Кубани крупнейшей в Российской Федерации армянской общины. Выявление приоритета «своего» или «чужого», старого или нового в антропонимиконе призвано подтвердить или опровергнуть мнение об изменчивости образа жизни народов, склонных к групповой миграции.

Цель настоящей работы состоит в выявлении динамики традиций присвоения личных имен армяноязычными жителями Краснодарского края и видоизменений форм и семантики антропонимов данного вида.

Задачи работы включали:

- сбор материала в районах Краснодарского края (Славянский, Красноармейский, Крымский, Тихорецкий);
- выявление соотношения форм канонических имен армянского антропонимикона с их аналогами в обиходе армянской диаспоры;
- установление основных тенденций имянаречения, бытующих в среде представителей армянской диаспоры Краснодарского края;
- выявление соотношения официальных и неофициальных форм канонических имен в армянском ономастиконе с антропонимами из состава русского именника.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный обиход новых форм антропонимов и контекстов их употребления в Краснодарском крае. В статье представлены материалы, собранные в 2019 году в ходе бесед с представителями армянской диаспоры Краснодарского края. Сбор материала производился в ряде районов края (Красноармейский, Крымский, Славянский, Тихорецкий). Общее количество зафиксированных антропонимов составило более 100 единиц.

Решение поставленных задач потребовало обращения к **методам** лингвокультурологии с ее нарративностью и минимумом формализованного знания [1, с. 37], ономастики (этимологический анализ личных имен), полевой лингвистики (опросы населения).

Армян относят к народам, склонным к миграции, причем к групповой: таковыми оказались социально-исторические условия жизни этноса. Уже в 1970-х годах в СССР за пределами Армении проживало 38% связанного с нею своими национальными корнями населения, что выводило эту союзную республику на первое место в стране по данному показателю [6, с. 167].

Миграция армянского населения на Кубань происходила в течение второй половины XX столетия, еще до распада Советского Союза. Ряд информантов сообщают о том, что их семьи переехали в Краснодарский край в 1950-1960-е годы, и сами они родились на Кубани. В настоящее время армянское население региона представляет собой совокупность нескольких субэтнических групп: старожильческих (черкесогаи, амшенцы, хемшилы) и переселенческих [9]. Вторую из названных групп в основном составляют люди, попавшие в Россию из бывших советских республик (Армении, Грузии, Азербайджана), Средней Азии и Чечни в силу сложных экономических условий или притеснений со стороны националистов [Там же]. Кубань представляет собой поликультурный регион, где доля армян весьма значительна: по количеству они являются второй после русских этнической общностью. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность

представителей армянской диаспоры составляет около 281 680 человек, т.е. 5,5% от общего количества жителей Краснодарского края, указавших национальную принадлежность [5].

В ходе проведения этнолингвистических экспедиций производилась запись личных имен представителей армянской диаспоры из переселенческой группы без учета их возраста и вне зависимости от того, являются ли они уроженцами Краснодарского края или он стал местом их постоянного проживания после переезда из какого-либо другого региона.

Любой антропонимикон балансирует на грани архаического, традиционного и нового, «своего» и «чужого». Армянский антропонимикон, формировавшийся в течение многих столетий, отличается солидным объемом: за почти трехтысячную историю армяне использовали около 5 400 личных имен [2]. Среди них встречаются как исконно армянские, так и арабские, греческие, еврейские и иные с точки зрения происхождения. От предков армянский народ унаследовал в своей ономастике весьма существенные персидские и особенно турецкие элементы [13, с. 285].

Образование национальной антропонимии всех христианских народов в основном протекало в два этапа – в дохристианский и христианский; началом второго из них в Армении может считаться IV век, когда произошло официальное провозглашение христианства как государственной религии [12]. При этом в отличие от русских, у которых после Крещения Руси языческие имена были постепенно вытеснены христианскими и к XVII веку практически вышли из употребления, армяне сохранили значительное количество антропонимов, восходящих к дохристианской эпохе. «Переход армян с родных имен на церковные не имел массового характера, и библейские имена у армян составляют небольшой процент» [3].

Региональный ономастикон ожидаемо уступает по количеству имен национальному, что релевантно для русского, армянского и любых других. Под термином «региональный» понимают направление исследований, связанных с определённой территорией, с местной ономастической подсистемой [8, с. 97]. Региональный характер нашего исследования «проецируется как на предмет изучения (выбор материала), так и на направленность анализа (поиск закономерностей, превращающих ономастическое пространство в ономастическую систему)» [4, с. 5]. Термин «региональный» трактуется двояко, будучи применим как к территории края в целом, так и к территории отдельных его административных районов.

Список армянских имен, записанных в ходе общения с информантами, включает в себя (без учета повторяющихся) 74 единицы: 45 мужских имен и 29 женских, что составляет 1,37% национального антропонимикона. В их числе оказываются древние имена, восходящие к мифам: *Гайк* (имя верховного божества, прародителя армян), *Анаит* (имя богини материнства и плодородия, покровительницы Армении), *Лусине* (лунная, дочь луны), *Аревик* (солнышко), *Ариак* (медвежонок). Эти онимы связываются учеными с астральными культурами, дохристианскими календарными праздниками и почитаемыми тотемами [2; 3]. В список, составленный со слов информантов, входит также значительное количество личных имен, образованных от нарицательных существительных и прилагательных армянского языка: *Вард* – ‘роза’, *Сатик* – ‘янтарь, янтарная’, *Арпине* – ‘восходящее солнце’, *Вачаган* – ‘ребенок, юнец, дитя’, *Патвакан* – ‘драгоценный, честный, отборный’ [3].

Естественно, что за период своего многовекового существования многие имена, употребляемые различными народами, претерпели настолько серьезные изменения своего звукового состава, что по праву могут считаться армянскими. Своеобразное звучание библейских имен объясняется тем, что при переводе Священного Писания на древнеармянский язык часть иноязычных антропонимов (в основном мужские имена) «была воспроизведена естественным заимствованием – транслитерацией (передачей графической формы слова с помощью алфавита переводящего языка, буквенной имитацией формы исходного слова без учета фонетической транскрипции)» [12]. В качестве примера можно отметить, что глава епархии Юга России Армянской апостольской церкви после пострижения именуется епископом *Мовсесом* [14] по имени одного из библейских пророков (др.-евр. *Mōše*, русск. *Моисей*) [7]. Среди имен, которые носят настоятели армянских храмов, перечисленные в церковном календаре 2018 года, встречаются: *Ованнес*, *Еремия*, *Петрос*, *Даниел* (в русских вариантах – *Иоанн (Иван)*, *Иеремия (Еремей)*, *Петр*, *Даниил*, *Данил*, *Данила*) [7; 14].

За долгую историю существования армянского этноса и его антропонимикона генезис и значения ряда личных имен были затемнены. В связи с установлением в настоящее время культурных связей между большим количеством народов в поле зрения ученых попадают различные языки, что создает возможность для порождения значительного количества толкований семантики ряда онимов. В частности, одно из записанных во время бесед с информантами имен – *Исихан* – возводится к персидскому слову «князь» или тюркскому словосочетанию *иш + хан* – ‘друг правителя’ [3]. *Артац* рассматривается как производная форма от армянского имени *Арташес* (‘стремление к истине’) или от персидского (фарси) со значением ‘войско, армия’ [Там же]. Неоднократно упоминаемое информантами имя *Армен* связывается не только с древнегреческим языком, в котором оно означает ‘армянский мужчина’, ‘армянин’. Существуют предположения о происхождении названного антропонима от армянского корня «ар-» (Арев – ‘солнце’) в сочетании с индоевропейским «мэн» (‘мужчина’), от слов из древнегерманского, персидского, латинского или еврейского языков [Там же]. Неясным считается и происхождение других имен, которые говорящие называют в числе армянских: *Ануш*, *Алвина*, *Арусяк*, *Ашот*, *Арсен*, *Артур*, *Гор*, *Карине* и др. [Там же].

В ходе бесед с информантами выясняется, что члены некоторых семей интересовались происхождением личных имен и их семантикой, знакомы с наиболее распространенными их толкованиями: «*Мартик* означает ‘воин’»; «*Лусине* означает ‘луна’»; «*В имени отца – Санвел – была допущена ошибка. Правильно Самвел, вариант имени Самуил*»; «*Арусяк – ‘солнечная’*; не входит в список католических и православных имен»

(пос. Саук-Дере Крымского р-на); «*Армен переводится как 'армянский мужчина', 'армянин'*» (г. Славянск-на-Кубани); «*Бабушка говорила, что имя Алвина имеет значение 'чистая', 'светлая'*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на).

Сообщения информантов говорят о том, что далеко не все обладают сведениями о происхождении и значении имен, которые носят они сами, их родственники или знакомые. Более того, некоторые из говорящих отмечают, что никогда не интересовались этим вопросом; им достаточно знания того, что такие имена считаются армянскими в среде окружающих их людей. В этом случае заметно ярко выраженное стремление представителей армянской диаспоры Краснодарского края к национальной самоидентификации.

Кроме названных выше, информантами перечисляются имена, генезис и семантика которых получают в различных источниках сходную трактовку. Они имеют основы, связанные со словами таких языков, как древнегреческий (*Артем, Геворк, Кристина*), латинский (*Саргис (Саркис)*) и древнееврейский (*Давид, Ева, Рафаел, Енок, Самвел, Аноп, Манвел, Закар, Шушаник, Мариам*) [3; 7]. Эти имена встречаются в христианском именовании и, будучи усвоены достаточно давно, претерпели настолько серьезные трансформации, что не без основания воспринимаются носителями армянской культуры как национальные.

Ряд говорящих отмечают, что при выборе имен для новорожденных их родственниками принимались во внимание значения антропонимов или связанные с ними культурные реалии. В связи с тем, что информанты нередко сообщают о том, как происходил процесс именнаяречения представителей старшего поколения, можно с уверенностью говорить о том, что они почерпнули такие сведения от своих близких: «*Тетя названа в честь цветка, потому что Варт переводится с армянского 'роза'*»; «*Тигран – это имя армянского царя. Из-за того, что дядя родился "важным", серьезным, поэтому его так и назвали*» (г. Славянск-на-Кубани).

В Армении принято давать детям имена в честь умерших или старших родственников (чаще всего дедушек или бабушек, реже – братьев или сестер) [2]. Собранные материалы свидетельствуют о том, что данная традиция сохраняется и на Кубани: «*Моего отца зовут Мелик, а отчество моего дедушки Меликович, то есть дедушка назвал своего сына в честь своего отца. Папа говорил, что для Армении это свойственно*»; «*Меня зовут Алвина. Меня назвали в честь бабушки. Очень часто меня называют Альвина, то есть произносят мое имя с мягкостью. Нет, нет там мягкого знака. Для меня это очень принципиально, потому что бабушкино имя – Алвина*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на); «*У моего дяди Манвела со стороны матери... есть сын Патвакан в честь дедушки Патвакана*» (х. Трудобеликовский Красноармейского р-на). Очевидно, что наличие такой тенденции именнаяречения способствует сохранению фонда армянских имен, значительная часть которых имеет многовековые корни.

Как уже отмечалось, наличие в армянском антропонимиконе значительного количества имен, имеющих корневые основы, восходящие к различным языкам, объясняется влиянием межнациональных контактов [Там же]. Формирование системы личных имен – процесс, в котором «прослеживаются влияния различных культур, веяния отдельных эпох, смена языковых ориентаций» [11, с. 21]. Время, когда Армения входила в состав Советского Союза, способствовало проявлению интереса ее населения к русскому именованию. Об этом свидетельствуют результаты опроса информантов, часть которых получила русские имена еще в период пребывания на исторической родине.

Ориентация на традиции русской культуры стала причиной появления у одного из уроженцев Армении, в настоящее время проживающих в г. Славянске-на-Кубани, паспортного имени *Пушкин*. В документах ряда представителей армянской диаспоры встречаются уменьшительные формы имен, распространенных в русскоязычной среде: «*Вообще дядю зовут по паспорту Славик*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на); «*Надей меня назвал младший мамин брат. Наверно, ему нравилась какая-то русская девушка с таким именем*» (г. Славянск-на-Кубани); «*Отца Манушак зовут Володей, так он записан в паспорте*» (г. Крымск). Одна из говорящих высказывается по поводу своего имени следующим образом: «*Мое имя Соня. При регистрации свидетельства о рождении меня записали неправильно. Нужно было записать Софья. Оспаривать не стали*» (г. Славянск-на-Кубани). Вероятно, речь все же идет не об ошибке, а о том, что кем-то из родственников в ходе регистрации новорожденной была названа краткая форма имени, которая и была зафиксирована работниками отдела ЗАГСа в свидетельстве о рождении.

Наряду с производными уменьшительными формами, но гораздо чаще в собранных материалах встречаются полные имена, которые информанты считают русскими: *Андрей, Геннадий, Вячеслав, Анна, София, Юрий*. Определение «русские», употребляемое информантами, требует уточнения: чаще всего речь идет не только о славянских именах, но и о европейских, которые давно освоены в России. Значительная часть их зафиксирована в христианском именовании, но, как уже было отмечено, в древности он не оказал существенного влияния на процесс именнаяречения армян. В связи с этим в настоящее время в сознании опрошенных такие имена связываются не с церковным календарем Армянской апостольской церкви, а с традициями другого народа, с которым они постоянно контактируют.

Очевидно, что нередко выбор русских имен обуславливался тем, что родители принимали во внимание культурное окружение, в котором предстоит жить их детям: «*В моей семье есть и русские имена. Моего двоюродного брата зовут Владимир, двоюродных сестер – Людмила, Лилия. Я думаю, что их так назвали, потому что они были рождены в России*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на).

Заключительное высказывание служит убедительным объяснением того факта, что в семьях, которые давно переехали на постоянное место жительства в Краснодарский край, количество русских имен оказывается весьма значительным. В частности, жительница г. Славянска-на-Кубани, чьи родственники переселились

на Кубань еще в середине прошлого столетия, перечисляя представителей трех поколений своей семьи, упоминает 31 имя. 14 из них говорящая называет армянскими, 17 – русскими. В числе последних оказываются имена, пришедшие в Россию в различные эпохи из европейских стран (*Андрей, Михаил, Сергей, Дмитрий, Павел, Марина, Софья, Ольга, Валентина, Алла, Эдуард, Виктория*), древние славянские (*Владимир, Людмила*), появившееся в XIX веке имя *Светлана*, а также украинские разговорные формы имен, ставшие официальными (*Оксана, Олеся*) [7].

В ходе опроса информантов было обнаружено несоответствие между количеством официальных русских имен, зафиксированных в паспортах представителей армянской диаспоры Краснодарского края, и значительно большим числом их разговорных форм в бытовой сфере. Это связано с особенностями функционирования антропонимов в пространстве поликультурного региона с преобладанием русскоязычного населения: «*Дедушку по линии отца зовут Мартик. В кругу друзей его называют Миша*»; «*Отца (носящего имя Самвел. – Л. С.) знакомые называют просто Саша*»; «*Двоюродную бабушку Лусине все называют Люся*» (пос. Саук-Дере Крымского района); «*Очень часто армянские имена "переводят" на русский лад. Алвину называют Светой, Мелика – Мишей, Анушик – Аней. Я думаю, что это делают, чтобы было проще называть человека в процессе общения*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на). Замена антропонима традиционно осуществляется с учетом его фонетического строя (и предполагает совпадение минимума звуков): *Мартик, Мелик – Миша, Самвел – Саша, Лусине – Люся, Анушик, Анаит – Аня* и др. Выбор «повседневного» имени обычно спонтанно происходит в окружении конкретного человека, но иногда последний производит такую замену сам, считая паспортный вариант неблагозвучным. В этом случае человек называет себя тем именем, которое по каким-либо причинам представляется ему заслуживающим внимания: «*Брата зовут Сероб, но все называют его Мишей. [А почему его так называют? Кто его так назвал?] Он сам себя назвал. Потом стали называть остальных*» (г. Славянск-на-Кубани).

Естественно, что говорящие знают паспортные имена своих близких. В то же время, называя русские имена своих дальних родственников или знакомых, информанты нередко отмечают, что не могут точно сказать, являются ли эти формы документальными или они используются как «заменители» армянских имен в сфере повседневного общения.

В монографии «Армяне» указывается: «*Весь XX в. отмечен популярностью иностранных имен, а некоторые из ранее употреблявшихся по традиции нередко переходят от дедов к внукам*» [2]. Высказывания отдельных информантов полностью согласуются с этим высказыванием: среди представителей армянской диаспоры Краснодарского края есть лица, носящие имена, заимствованные из европейских языков, которые они унаследовали от представителей старших поколений: «*Меня зовут Лаура... Когда я родилась, мама хотела назвать меня Цахик – 'цветок', но тетя Лилит со стороны моего отца Арно решила назвать меня в честь бабушки*»; «*...Дугласом его назвали в честь его дедушки Дугласа*» (х. Трудобеликовский Красноармейского р-на); «*У папы был родной брат, который умер в молодом возрасте. И потому мой дядя, который является старшим из братьев, назвал своего сына в честь умершего брата – Людвигом*» (ст-ца Новорождественская Тихорецкого р-на). Наряду с вышеуказанными именами, в список, составленный в ходе экспедиций, вошли также: *Анжелика, Инесса, Камила, Марианна, Оливия, Сильва, Джеймс, Эрик*. По отношению к количеству записанных армянских имен 11 перечисленных антропонимов составляют 14,9%.

Информанты отмечают, что при имянаречении практически никогда не учитывается происхождение имен. Поэтому члены одной семьи, в том числе и кровные родственники, могут носить имена, которые отличает ощутимая принадлежность к различным культурам. В частности, одна из говорящих сообщает о нескольких сестрах своей бабушки с именем *Лусине*: «*Бабушки Роза, Катерина, Катя, Тамара, с ними я знакома, а остальных не знаю, они умерли давно*» (х. Трудобеликовский Красноармейского р-на). В этом перечне оказываются: древнее армянское имя (*Лусине*), латинское (*Роза*), еврейское (*Тамара*) и греческое (*Екатерина*). В ходе разговора информант объясняет, что *Катериной* и *Катей* именуются две разные женщины. Такое же разнообразие имен можно отметить и во фразах, где речь идет о представителях младших поколений: «*Дядя Артур, у него сын Гевор, а жена Сатик. У Гевора двое детей и жена. Жену зовут Анаит, а дочерей Инесса и Марианна*»; «*У моего дяди Мардука со стороны матери жена Света, сын Даниил*»; «*У Айка жену зовут Анна, а сына Эрик*» (х. Трудобеликовский Красноармейского р-на). Попутно можно указать, что аналогичная ситуация отмечается в настоящее время в Армении, где новорожденным дают имена, традиционно считающиеся достоянием различных культур [10].

Выводы. Согласно полученным данным, ономастикон армян Кубани составляет около 1,37% условного национального антропонимикона. В среде представителей армянской диаспоры, проживающих в Краснодарском крае, в целом сохраняются те же тенденции имянаречения и языковые единицы, что и на их исторической родине. Тем самым формируется мнение об устойчивости именника народов, склонных к групповой миграции. Сохранению способствует механизм народной этимологии, стремящийся не просто освоить, но и присвоить чужое. При частоте использования заимствованных имен (как русских, так и европейских) заметно стремление резервировать фонд древних армянских имен, самим фактом своего наличия обогащающих антропонимикон Краснодарского края.

Большее значение придается фактору благозвучия или традиции называния в честь родственников или близких. Знание происхождения имени, нечастое на территории Кубани, не служит определяющим моментом для выбора последнего.

К особенностям функционирования личных имен армян в крае относятся случаи использования русских имен вместо паспортных армянских в сфере повседневного общения.

Список источников

1. **Алеференко Н. Ф.** Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 288 с.
2. **Армяне** [Электронный ресурс] / отв. ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. М.: Наука, 2012. 648 с. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Pages&id=31&in=view> (дата обращения: 25.09.2019).
3. **Армянские имена** [Электронный ресурс]. URL: <https://imyua.com/armenian-names> (дата обращения: 28.09.2019).
4. **Беляева М. Ю.** Фамилии западных районов Кубани: морфодеривационный аспект. Ставрополь: СГУ, 2008. 243 с.
5. **Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 7. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.09.2019).
6. **Мечковская Н. Б.** Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2001. 312 с.
7. **Петровский Н. А.** Словарь русских личных имен. М.: Русские словари; Астрель, 2000. 480 с.
8. **Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 113 с.
9. **Савва М. В.** Армяне Краснодарского края: «лица кубанской национальности» [Электронный ресурс]. URL: <https://mashtots.ru/archive/armyane-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения: 25.09.2019).
10. **Самые популярные имена новорожденных мальчиков и девочек в Армении в 2009-2017 гг. Официальный рейтинг** [Электронный ресурс]. URL: <http://1000names.ru/armenian> (дата обращения: 28.09.2019).
11. **Суперанская А. В.** Имя – через века и страны / отв. ред. Э. М. Мурзаев. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛКИ, 2007. 192 с.
12. **Тер-Саркисян Л. А.** Из истории формирования армянского и русского антропонимикона [Электронный ресурс] // *Ceteris Paribus*. 2017. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28426483> (дата обращения: 10.10.2019).
13. **Унбегаун Б. О.** Русские фамилии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
14. **Церковный календарь 2018** / сост. М. Тертерян; Епархия Юга России Армянской апостольской церкви. Краснодар, 2018. 70 с.

Personal Names of the Armenian Diaspora Representatives in the Multicultural Space of Krasnodar Territory

Sartaeva Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
sartaeva60@mail.ru

The paper traces evolution of naming traditions among the Armenian diaspora representatives in Krasnodar Territory under the conditions of isolation from the metropolitan country. The author analyses formal and semantic transformations of canonical names, identifies correlation of the original and the borrowed in the regional anthroponymicon. The percentage of the Armenian personal names that are in use among the Armenian-speaking Kuban residents is estimated. The factors that influence the process of naming people with the Armenian roots who permanently reside in the multicultural region of Russia are identified.

Key words and phrases: anthroponym; anthroponymicon; naming; regional anthroponymicon; Armenian diaspora.